

Стенограмма встречи Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева с представителями рабочих групп национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации.

24 июля 2012 года, резиденция «Горки»

◀ [аудиозапись](#) | ▶ [видеозапись](#)

«Самое главное, чтобы предприниматель, независимо от масштабов его бизнеса, в повседневной работе ощущал изменения к лучшему».

Д.А.Медведев: Прошу садиться, коллеги. Некоторое время назад мы договорились с Андреем Рэмовичем (*А.Р.Белоусов, министр экономического развития РФ*), что я встречу с рабочими группами, которые занимались подготовкой дорожных карт проектов национальной предпринимательской инициативы, с представителями бизнес-сообщества, представителями федеральных ведомств, которые отвечают за регулирование соответствующих направлений. В общем, эти карты (часть из них) мною были утверждены, и мы с вами встречаемся, для того чтобы обсудить, что делать дальше. В стадии подготовки ещё пять, насколько я понимаю, дорожных карт – по оптимизации процедур регистрации предприятий, по оптимизации процедур регистрации права собственности, по повышению качества регуляторной среды для бизнеса, по развитию конкуренции и совершенствованию антимонопольного регулирования и по расширению доступа к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием.

Мы исходили из того, что эти карты тоже будут в ближайшее время подготовлены, а главное, чтобы диалог с предпринимательским и экспертным сообществом был ещё на стадии поиска и формулирования решений. Наверное, это главное, и на это нацелена система «Открытого Правительства». Инвестиционный климат остаётся также одним из самых главных направлений работы Правительства, и в общем наша задача – сделать всё для того, чтобы его, пусть и не одномоментное, но постепенное улучшение всё-таки чувствовалось всеми, в том числе представителями предпринимательского сословия.

Эксперты обращают внимание на одну особенность: очевидно, что по многим макроэкономическим позициям, особенно сегодня, кстати сказать, Россия выглядит достаточно уверенно, а в различных рейтингах, которые оценивают условия ведения бизнеса, и это тоже общее место, что называется, мы смотримся совсем-совсем кисло. Конечно, можно спорить о методологии, об универсальности критериев, которые применяются, но в любом случае, знаете, если практически по всем измерителям наши позиции выглядят довольно грустно, это означает, что мы всё-таки находимся в довольно плохом состоянии по соответствующим направлениям. Что бы там ни говорили, неважно, на каком мы там – на 120-м месте, на 140-м или на 100-м, это всё равно далеко не призовые места, и они, собственно, и отражают общее самочувствие предпринимателей как иностранных, так и, естественно, российских.

Мы договорились менять законодательство, но не менее важно, естественно, менять правоприменение, потому что по части законодательства большинство аналитиков признаёт, что у нас оно далеко не самое худшее, а по фундаментальным нормативным актам, таким как

Гражданский кодекс, как бюджетное и налоговое законодательство в целом, у нас вполне современное законодательство, а вот правоприменение – это наша ахиллесова пята. Мы планируем выйти в 2018 году на 20-ю позицию – я не знаю, что из этого получится, но хотелось бы верить, что мы совместными усилиями сможем сделать качественный рывок вперёд. И ещё раз подчеркну, самое главное, чтобы предприниматель, независимо от масштабов его бизнеса, в повседневной работе ощущал изменения к лучшему.

Три распоряжения по дорожным картам мною подписаны, речь идёт о таможенном администрировании, поддержке экспорта и повышении доступности энергоинфраструктуры. Таким образом, они приобрели вид нормативных документов с указанием точных планов и соответствующего набора ответственных, а также ключевых показателей эффективности, которые позволяют определять, достигнуты ли нами соответствующие результаты. По таможне, например, к 2015 году количество документов, которые требуются для пропуска через границу, должно снизиться с 10 до 6 при импорте, и с 8 до 4 – при экспорте, а это уже достаточно серьёзные различия. Кроме того, должны измениться сроки прохождения таможенных процедур и должны внедряться современные технологии декларирования и выпуска товаров. Карта по энергетике предполагает к 2015 году снижение сроков доступа к подключению к сетям с 281 дня до 45, а к 2018 году – до 40 дней. С 10 до 6, впоследствии – до 5 к 2018 году уменьшится количество этапов присоединения, и должна существенно сократиться стоимостная составляющая этого присоединения (это у нас считается в процентах от ВВП, сейчас цифра – почти под 2000% от ВВП на душу населения) до 25% к 2018 году. Надеюсь, что всё это позволит увеличить и количество экспортёров, и вдвое нарастить стоимость несырьевого экспорта, а также диверсифицировать структуру этого экспорта.

На выходе довольно сложная дорожная карта по строительству, которая позволит обеспечить развитие массового строительства комфортного жилья. К 2018 году, в соответствии с этой картой, почти в 8 раз должно сократиться время получения разрешения на строительство. Цифры такие, что аж дух захватывает, если мы приблизимся к этим цифрам, я буду считать, что деятельность Правительства как минимум в этом направлении является удачной. Цифры такие: с 423 дней в среднем на получение разрешения – до 56 суток.

Конечно, очень важным является решение набившего оскомину земельного вопроса. Сегодня у нас строить очень сложно, и в то же время огромное количество земель, которые пригодны для строительства, не используется, в том числе те земли, которые находятся в ведении министерств и ведомств. Я только что, вчера, [выезжал на территорию Московской области](#): даже в Московской области, которая активно вовлечена в коммерческий оборот, где земля самая «золотая» из того, что есть в нашей стране, всё равно большое количество неиспользуемых земель, земель, которые закреплены за нашими общественными организациями, земель ведомств, включая [Министерство обороны](#) и некоторые другие структуры. В общем, это задача, которую мы обязаны решать, и решать максимально быстро. Эксперты, я так понимаю, полагают, что нужно проводить массовую приватизацию земли, отдельные правительственные структуры полагают, что приватизация возможна лишь после пересчёта ее кадастровой стоимости, утверждения документов территориального планирования. И та, и другая позиция справедливы, но я думаю, что всё-таки нам нужно готовиться к приватизации и земельных участков тоже. Мы в течение многих лет говорили, что земля – это наша высшая ценность, что мы её не можем распродавать, что это богатство будущих поколений. Ну и что в результате мы имеем? Очень часто имеем просто деградацию земельного фонда и отсутствие реальных возможностей для строительства, в том

числе жилья, социальной инфраструктуры, решения насущных проблем, которые стоят перед гражданами. Поэтому нам нужно будет всё-таки принимать решение.

Пять карт готовится, коллеги доложат о том, как это идёт. Давайте начнём работу. Надеюсь, что к работе федеральных органов исполнительной власти подключатся эксперты «Открытого Правительства», значит, те, кто готов внести свою лепту в соответствующую работу.

Пожалуйста, Андрей Рэмович (*обращаясь к А.Р.Белоусову*), что скажете по поводу карт?

А.Р.Белоусов: Я на самом деле коротко, спасибо. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Я сначала напомним хронологию событий: старт национальной предпринимательской инициативы был дан в декабре прошлого года на съезде «Деловой России», когда «Деловая Россия» и Агентство стратегических инициатив получили соответствующее поручение разрабатывать национальную предпринимательскую инициативу по улучшению инвестиционного климата. И, по сути дела, в это решение были заложены две основные идеи. Первая – то, что это должно быть системное реформирование, системная модернизация институтов, которые определяют предпринимательский климат в стране, на основе лучших мировых практик, измеряемых там, где это можно измерить, в том числе соответствующими показателями рейтинга Doing Business. И вторая – то, что эта работа должна осуществляться силами и под контролем потребителей, если можно так выразиться, инвестиционного климата, то есть самого бизнеса.

Соответственно, как уже сказал Дмитрий Анатольевич, работа велась траншами. Первые четыре карты по наиболее болевым точкам, которые были оценены в том числе и прежде всего самим бизнесом, были разработаны к маю этого года, были утверждены на наблюдательном совете и уже сегодня стали нормативно-правовыми актами Правительства Российской Федерации. Сейчас запущены в разработку следующие пять карт: карта по регистрации собственности, по регистрации предприятий, по развитию конкуренции, по улучшению регуляторной среды и по улучшению доступа компаний среднего бизнеса к госзакупкам и закупкам госкомпаний.

Хотел бы коротко зафиксировать несколько особенностей того подхода, который называется «национальная предпринимательская инициатива». Первая особенность – это жёсткая проектная форма. Все инициативы сформулированы как чёткие проекты с конкретными целями, измеряемыми показателями, индикаторами этих целей, мероприятиями, ответственными и, что очень важно, вехами, то есть конкретными событиями, о которых можно точно сказать, наступило оно или нет, соответственно, мероприятие выполнено или нет. И должен тут выразить большую признательность компании BCG – Boston Consulting Group, которая не только разработала методологию, но и сейчас осуществляет методическое сопровождение этой работы.

Вторая особенность, то, что я тоже уже сказал, основной формат работы – это рабочие группы. Традиционная форма, но особенность состоит в том, что рабочая группа возглавляется представителем бизнеса. В формировании рабочей группы участвуют все четыре наших крупных объединения – РСПП, ТПП, «Опора России» и, естественно, «Деловая Россия». В состав рабочей группы в соответствии с поручением Правительства обязательно входят представители федеральных органов исполнительной власти, которые являются головными в той или иной карте, и, кроме того, туда входят эксперты. Вот это объединение трёх основных сил, трёх основных участников (бизнеса, экспертов и чиновников) под управлением, под эгидой бизнеса – это новация, которая приносит некоторые результаты.

Третья особенность – это то, что контрольные показатели дорожных карт в соответствии с поручениями Председателя Правительства должны стать и станут в русской транскрипции

ключевыми показателями эффективности оценки руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Это решение должно быть оформлено как указ Президента Российской Федерации. Сроки определены, в том числе в указе этот срок – 1 сентября. Сейчас эту работу мы завершаем и в течение недели соответствующий документ внесём в Правительство.

Наконец, следующая особенность – это то, что сами целевые показатели сформированы, сформулированы на основе лучших мировых практик. Прежде всего брались показатели из рейтинга Doing Business, которые касаются сокращения сроков принятия соответствующих решений, сокращения количества документов и сокращения стоимости.

И, наконец, последняя особенность – это максимальная открытость и публичность всего процесса. Собственно, сам процесс разработки дорожных карт и их реализации предполагает периодическую отчётность перед обществом в формате круглых столов, в средствах массовой информации и формате заседаний «Открытого Правительства» и экспертных групп.

Теперь последнее, что я хотел сказать. Это то, к чему мы, собственно, приступаем и что сегодня является в том числе предметом обсуждения – это система мониторинга. Здесь тоже есть особенность, она состоит в том, что предполагается, что мониторинг будет двухуровневым. Первый уровень – это традиционный административный контроль, когда профильные ведомства будут докладывать или направлять материалы в Минэкономразвития о ходе реализации дорожной карты, о выполнении тех мероприятий, которые там предусмотрены, Минэкономразвития будет обобщать и направлять в Правительство. А вот второй уровень – это «сутовой» контроль. Мы рассчитываем на то, что этот «сутовой» контроль будет осуществляться силами участников рабочей группы и Агентства стратегических инициатив, бизнес-объединений. И суть его состоит в том, что будет оцениваться, насколько решения, которые заложены в постановлениях Правительства, и, самое главное, их реализация достигают тех целей, которые изначально закладывались в дорожную карту. То есть мы будем отслеживать не только успехи реализации, не только по целевым индикаторам и не только по достижению или не достижению тех событий, которые заложены в дорожных картах. Собственно, главное будет – оценка бизнеса, как идут дела (тоже, соответственно, будет оформляться решением рабочих групп). И мы просим, Дмитрий Анатольевич, чтобы на первых порах... В распоряжении Правительства зафиксирована квартальная отчётность, мы считаем, что сейчас нужно пока делать её в ежемесячном режиме до конца года, потому что основное количество поручений приходится на 2012 год. И сейчас нужно динамично эту тему развёртывать.

Д.А.Медведев: Давайте, пожалуйста, нужно что-то поменять в наших решениях?

А.Р.Белоусов: Нет. Это мы в сегодняшнем протоколе...

Д.А.Медведев: Или просто согласиться? Хорошо, давайте...

А.Р.Белоусов: Я как раз хотел сказать, что в протокольном решении сформулированы соответствующие поручения и просьба их поддержать. Спасибо.

Д.А.Медведев: Спасибо большое, Андрей Рэмович. Естественно, всё, что требуется по протокольной части, я сделаю. Теперь обращаюсь ко всем присутствующим. Уважаемые коллеги, прошу высказываться, но с учётом того, что нас здесь достаточно много, у всех много дел, просил бы, единственное, делать это достаточно коротко, с тем чтобы и у других осталась возможность выступить. Андрей Сергеевич (*обращаясь к А.С.Никитину*), давайте с вас начнём, а потом другие коллеги, прошу руку поднимать.

А.С.Никитин (*генеральный директор Агентства стратегических инициатив*): Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Я тоже буду краток. Когда мы начинали эту работу, помимо рейтинга Мирового банка нам показалось важным также ориентироваться на реальные проблемы предпринимателей, на те проблемы, которые, так сказать, существуют вокруг забора каждого конкретного предприятия. Здесь нам очень помогла «Деловая Россия» как представитель реальных предпринимателей, которая взяла на себя координационную функцию в рабочих группах. И я считаю, что во многом нам удалось действительно в дорожных картах отразить реальную проблематику.

Как уже сказал Андрей Рэмович (*А.Р.Белоусов*), рабочие группы формировались из предпринимателей с учётом мнения всех предпринимательских объединений, с учётом той методологии, которую нам предложила Boston Consulting Group (*Бостонская консалтинговая группа*). Но очень важно здесь отметить два момента: была создана краудсорсинговая площадка, порядка 22 тыс. человек высказали свои предложения по национальной предпринимательской инициативе в рамках электронной краудсорсинговой площадки, и, конечно, мы это обсуждали с «Открытым Правительством», докладывали Вам тогда, весной, если Вы помните. В общем, была такая достаточно открытая, я считаю, работа.

Д.А.Медведев: А вот просто любопытно, Андрей Сергеевич, этот результат краудсорсинга в конечном счёте был учтён? Потому что это ж не просто поупражняться в новых технологиях, что называется...

А.С.Никитин: Смотрите – было 7 тыс. идей, порядка 300 предложений на основании этих идей было сформулировано, все эти идеи обсуждались на заседаниях рабочих групп. Где-то мы приглашали краудсорсеров, они сами докладывали, где-то просто рассматривали их предложения. Я думаю, руководители групп скажут... Вот особенно активна была краудсорсинговая площадка по группе «Поддержка экспорта», то есть там было максимальное количество предложений к Петру Михайловичу Фрадкову (*П.М.Фрадков – директор ОАО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций»*) сделано.

На сегодняшний день у нас четыре карты сделано, пять карт в работе, две карты мы запускаем в ближайшее время и, соответственно, где-то, я думаю, около 500 человек на сегодня вовлечено в эту работу в офлайне. В онлайн – порядка 12 тыс. людей постоянно на этой краудсорсинговой площадке находится.

Хотелось бы сказать также о дальнейших задачах. На первом этапе был такой определённый скепсис со стороны федеральных органов: ну там, очередная идея под выборы и так далее. Мне отрадно говорить о том, что этот скепсис сменился реальной заинтересованностью, реальной работой, реальным сотрудничеством. Спасибо «Открытому Правительству» за то, что оно подключилось к этой работе на одном из первых этапов. Я считаю, что мы и дальше должны максимально широко вовлекать общественность. Всё это формирует доверие – доверие предпринимателей к тем решениям, которые формируются в Правительстве. И это доверие очень важно не потерять, а для того чтобы его не потерять, мы должны, используя современные электронные технологии, мониторить каждый случай нарушения тех показателей, которые есть в дорожных картах. Каждый конкретный предприниматель, у которого реальный срок прохождения через таможню, подключения к энергетике, не соответствует заявленному (сейчас у нас технологии позволяют), должен иметь возможность это сказать. И этот каждый конкретный случай в сумме формирует тот самый «сутовой» контроль, о котором Андрей Рэмович (*Белоусов*) сейчас говорил. Также важно привлечь «Открытое Правительство» на этапе

мониторинга по той причине, чтобы у нас карты не превращались ни в ведомственные интересы, ни в частные интересы, то есть эксперты, которые... Там не только предприниматели, я думаю, что здесь мы сможем более широко это дело мониторить. Как организовать мониторинг? В принципе, я думаю, что это должна быть такая широкая коалиция: это федеральные органы, прежде всего [Минэкономразвития](#), агентства, объединения предпринимателей, «Открытое Правительство». И в том формате двухуровневого контроля, о котором говорил Андрей Рэмович, я думаю, мы эту работу организуем. Я бы просил Вас, Дмитрий Анатольевич, дать нам возможность совместно с Минэкономразвития доработать эти предложения по мониторингу и сделать хорошую, работающую, честную, я бы сказал, систему. Спасибо.

Д.А.Медведев: Спасибо большое. Конечно, нужно доработать предложения. Система должна быть не только открытой, но и честной. Ладно. Договорились. Пожалуйста. Коллеги, я сейчас уже не буду по списку идти, чтобы не заорганизовывать наше мероприятие. Кто хочет, пожалуйста, поднимите руку. Прошу вас.

Л.А.Казинец (*председатель совета директоров и владелец корпорации «Баркли»*): Дмитрий Анатольевич, спасибо. Леонид Казинец, руководитель рабочей группы по снятию админбарьеров в строительстве. Во-первых, хотел сказать спасибо за то, что к нашей отрасли есть такое большое внимание, сказать спасибо коллегам, которые помогли в работе, отдельно – команде, возглавляемой министром экономического развития Андреем Рэмовичем Белоусовым, и спасибо АСИ и «Деловой России» – Никитину, Галушке и Пироженко: люди очень много помогли.

К сожалению, после того, как дорожная карта была сделана (она была сделана в конце апреля), начался мучительный процесс согласования. 3 мая Владимиру Владимировичу докладывал, что она сделана. До сегодняшнего дня она не подписана. Если Вы её перед совещанием подписали...

6

Д.А.Медведев: Нет, не подписал. Хотел бы вас обрадовать, сказать, что, как у нас обычно, домашняя заготовка: только что подписал дорожную карту по строительству. Не подписал.

Л.А.Казинец: И это, к сожалению, правда. Что дальше происходит? Дальше происходит, что мы во многом от предпринимательской инициативы ушли к документу, который даёт поручения и регламентирует работу профильных министерств и агентств. Это, конечно, замечательно, но я боюсь, это не будет работать. Мониторинг раз в месяц или квартал – это замечательно, но это не будет работать так, как должно. Я Вас прошу дать указание министерствам и агентствам не только разрабатывать эти документы, а в первую очередь попросить сообщество предпринимателей разработать проекты законов. Мы готовы привлечь юристов, имеющих опыт работы в Думе, и даже оплатить их работу (нестрашные деньги), но вносить проекты законов, потому что если министерства будут сами готовить проекты законов, мы вернёмся к 982-му постановлению. Я участвовал в его подготовке два года назад – замечательное постановление, но сегодня мы имеем то, что имеем. А что мы имеем? Сегодня большинство новых предприятий, ориентированных на российский рынок, строится за границей, в том числе в Казахстане, Китае, где угодно, и мы ввозим в Россию импорт для российского потребителя, построенный на деньги отечественного предпринимателя за границей – полно примеров.

В жилье мы имеем ситуацию такую, что мы построили максимум 68 млн кв. м за год. По оценке Госкомстата, за 2010 год увеличение выбытия по аварийности – 32 млн, по нашим оценкам – 70 млн, могу доказать, почему. В этой ситуации получается у нас выбытие по аварийности больше, чем мы строим. А сколько мы должны строить? А должны строить 150! Это по метру на человека.

Д.А.Медведев: Я помню, мы этот индикатор придумали ещё в 2006 году, когда я начинал заниматься национальным проектом «Доступное и комфортное жильё», – 1 кв. м на человека.

Л.А.Казинец: А сегодня мы имеем выбытие от 30 до 70 млн, по разным оценкам, а строим 60, то есть мы не решили проблему. То есть, если мы будем делать то, что мы делали, мы будем иметь то, что мы имели. Значит, принципиальная вещь: дайте возможность нам давать тексты законов, пожалуйста, в самое широкое обсуждение. Давайте обсуждать и с рабочей группой АСИ, и с экспертным советом при Правительстве, привлечём все национальные предпринимательские сообщества, но дайте нам право вето на принятие проектов законов по очень простой причине: предприниматели не идиоты, и если в проекте закона, который предлагается, какими бы замечательными словами он ни назывался: о снятии админбарьеров, об увеличении, расширении или улучшении, – мы видим для себя больше вреда, чем пользы, не надо его принимать. Вот это принципиальная вещь! Потому что у меня сейчас ситуация такая, вот я как руководитель рабочей группы три месяца согласовывал(*неразборчиво*)... у меня ситуация такая, что я уже готов был согласиться на любые изменения.

У меня есть сравнительная таблица: что мы предложили в конце апреля и что сегодня находится у Вас на подписи. Мы считаем, что потеряли 60% предпринимательской инициативы. Но я Вас прошу, подпишите хотя бы это, потому что хоть это, в самых мягких формулировках, даёт нам возможность двигаться дальше. Но дальше уже отступить некуда, уже за нами вся Россия, потому что все эти вещи выхолощены до предела. Если мы по букве дорожной карты будем принимать законы, будет больше вреда, чем пользы – абсолютная моя уверенность. Поэтому моя просьба к Вам дать указания министерствам и агентствам разрабатывать все проекты, изменения к законодательным инициативам, касающимся хотя бы области строительства (Земельного кодекса, Градостроительного кодекса), вместе с нами, дать нам возможность вносить свои проекты и по существу дать нам право вето. Потому что если национальный производитель говорит: «Нам это не надо», то зачем министерство это делает? Более того, мы провели за 2010 год анализ вышедших документов, более 100 из них (86%) вредят национальному производителю, при этом прикрываются замечательными формулировками. Спасибо.

Д.А.Медведев: Как правило, все самые большие проблемы изначально формулируются как меры по поддержке тех или иных отраслей бизнеса или социальной сферы, а вырождаются в прямую противоположность, ну или извращаются уже в ходе реализации. Я хотел бы всё-таки по мотивам выступления Леонида Александровича узнать (*Л.А.Казинец*), а где эта карта вообще находится? Она где?

Л.А.Казинец: Говорят, у Вас. Это надо аппарат спросить...

Д.А.Медведев: Нет. Но я проверю, если она у меня на подписи, я её, конечно, подпишу. Но вы считаете, что там 60% уже полезных вещей, естественно, уничтожили, осталось 40% малополезных, но подпишите хотя бы это, то есть в этом основной смысл вашего выступления?

Л.А.Казинец: Кроме того, я прошу, чтобы дальше в процессе бесконечных согласований мы не потеряли вообще всё, что там осталось, дать нам, ну не знаю, право вето, грубо говоря.

Д.А.Медведев: Нет, вы уже... У меня хорошая память, но я ещё и записал. Про право вето вы говорите: дайте раз. Я сейчас об этом скажу.

Л.А.Казинец: Дайте нам возможность готовить, и мы из этой дорожной карты сделаем правильные дополнения к основному законодательному документу.

Д.А.Медведев: Вы знаете, я сейчас такую достаточно простую вещь скажу: если та дорожная карта, которая была подготовлена при вашем участии, вас не устраивает, я её подписывать не буду! Просто потому, что зачем тогда создавать очередную бессмысленную бумажку, которая либо не будет работать, либо, ещё раз повторю, превратится в полную противоположность? Давайте я вам обратно эту карту верну, напишите всё, что там должно быть, встретьтесь с коллегами по экономическому блоку, строительному блоку, наверное, что-то там подчистите, но внесите тогда её заново, чтобы там было не 40% нормальных норм, а хотя бы 80. Договорились? Где карта?

Л.А.Казинец: Да, большое спасибо.

М.А.Акимов (*заместитель Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации*): Дмитрий Анатольевич, она действительно согласована. Это результат тяжёлого компромисса, мы её пронесли буквально на руках (Вы абсолютно правы в оценке результатов проработки), потеряв при этом значительную часть того, что предлагалось.

Д.А.Медведев: А зачем нам округлый компромисс, который ни к чему не приведёт? Я же знаю, что такое согласовывать бумажку. Её можно до такой степени залакировать, что она действительно всем будет нравиться, только в ней будет толку ноль. Значит, договорились? Карту возвращаем для доработки, а я уж, позвольте тогда, пользуясь своей властью, поставлю вам сроки. Вот я вам определяю две недели на доработку этой карты и жду её на подписание. Обращаюсь и к предпринимательскому сообществу, к тем, кто готовил карты, и, естественно, к аппарату Правительства.

Что касается права вето. Оно, конечно, формальным быть не может, но могу вам сказать прямо: с учётом системы связи и мониторинга, которую мы создаём, если у вас та или иная инициатива вызывает отторжение, вы должны просто об этом прямо говорить. Если вас не слышат, значит, соответственно, бить в набат, стучаться во все двери, и в двери «Открытого Правительства», и в мои двери, если это потребуется, которые тоже для вас открыты. Спасибо.

М.А.Акимов: Спасибо большое.

Д.А.Медведев: Да, и последнее, что я хотел сказать в смысле комментария того, что вами было сказано по поводу выбытия. Надо принимать закон о капремонте. Он, конечно, сложный, и социальные последствия он такие сложные создаёт. Я его недавно заслушивал. Мы договорились его переработать, но тем не менее всё равно в этом направлении надо двигаться, иначе сколько бы мы ни построили, будет перекрываться объёмами выбытия жилого фонда, который, естественно, изнашивается и приходит в негодность. Пожалуйста, кто продолжит? Пожалуйста, коллеги, сначала один, потом другой.

В.Ю.Сурвилло (*председатель совета директоров ГК «Эспро», вице-президент «Деловой России»*): Я тогда, наверное, начну. Сурвилло Виталий Юрьевич, рабочая группа, таможенное администрирование. Она считалась, наверное, второй, если не первой, по сложности, но, к счастью, она была согласована и Вами утверждена 29 июня. Этой картой предусмотрено 40 мероприятий, неукоснительное исполнение которых позволило бы нашей стране серьёзно продвинуться вверх в рейтинге эффективности и комфортности таможенных процедур. Вместе с тем эти мероприятия носят разноскоростной характер, они растянуты по времени, они имеют разный эффект для бизнеса, они затрагивают очень большое количество ведомств. Не всегда, к сожалению, эти мероприятия полностью одинаково интерпретируются бизнесом и Федеральной таможенной службой. Существуют также параллельные процессы: нас несколько смущает то, что

одновременно идёт реформа таможенного администрирования в рамках Таможенного союза. Мы надеемся, что [Федеральная таможенная служба](#) России, защищая национальные интересы, занимает самые передовые позиции в этих консультациях, и мы надеемся, что в рамках Таможенного союза ФТС России добьётся того, что казахские и белорусские компании будут привлекаться, будут увлечены нашей национальной юрисдикцией. Но пока, к сожалению, эти консультации в рамках Таможенного союза идут без консультаций и без обмена мнениями с бизнесом. Это нас немного смущает.

Исходя из всей сложности этого контекста, мы считаем, что мониторинг и постоянное отслеживание того, как происходит выполнение дорожной карты, – это такая задача государственной важности, для того чтобы эта дорожная карта окончательно не усохла и чтобы её суть не была выхолощена в процессе постоянных поправок и корректировок, свидетелями которых мы были на последнем этапе во время окончательной формулировки документа.

Если говорить о ближайших мероприятиях до начала 2013 года, у нас предусмотрена дорожная карта «17 пунктов». С точки зрения бизнеса, я бы их разделил на три группы. Первая – это мероприятия, которые требуют нашего непосредственного участия вместе с органами исполнительной власти. Вторая группа – мероприятия, которые разрабатывают сами органы исполнительной власти, а мы можем их только мониторить. И есть третья группа мероприятий, от разработки и мониторинга которых бизнес отстранён.

Если говорить о тех мероприятиях, которые требуют совместной проработки, я привлёк бы Ваше внимание только к одному вопросу, наиболее важному. Это то, что на сентябрь 2012 года у нас запланирована разработка комплексной программы по исправлению транспортной ситуации в морских портах. Первые контакты, после того как Вы подписали распоряжение по дорожной карте, с органами исполнительной власти, с Минтрансом, Росграницей, нас насторожили и смутили. Позиции ведомств в сухом остатке сводятся к тому, что законодательно у нас всё прописано, а вы уж решайте сами, как это будет применяться в каждом порту, потому что порты – дело деликатное, требует ручной регулировки, а мы всё сделали, что могли. А ситуация в морских портах, простите за выражение, аховая такая. Страна, которая является первой в мире по протяжённости береговой линии, которая удивительно удобно расположена с точки зрения транзитных потоков, практически утратила статус морской торговой державы. Основные накопившиеся проблемы в морских портах можно разделить на две группы. Первая – это отсутствие какого-либо взаимодействия между различными органами исполнительной власти, представленной в портах. Их там более 40, соответственно, с каждым надо договариваться, с каждым надо вести отдельные переговоры, каждому надо нести отдельные документы. Объявленного единого окна не существует в морских портах. Это занимает громадное время, это занимает громадные усилия, немислимое количество документов требуется. Достаточно сказать, что если по международной конвенции, к которой мы присоединились, предполагается шесть документов, которые необходимо предъявлять грузовладельцу, у нас в Новороссийске, скажем, требуется 44 документа, включая, например, дипломы об образовании экипажа. До сих пор в нашей стране сохраняется практика, что судно не начинает разгружаться до тех пор, пока не побывает комиссия из представителей всех федеральных органов исполнительной власти. Зачем такая 100-процентная проверка? И к тому же всегда эта комиссия задерживается, в результате идёт простой судов в портах. В итоге получается, что каждое ведомство решает свои корпоративные задачи, не думая в конечном итоге о грузовладельце. В порту нет единого координатора, и наше главное предложение – чтобы [Минтранс](#) или то министерство, которому Вы поручите, отвечало не только за законодательное выстраивание схем единого окна, но и за то,

чтобы эта предложенная схема выполнялась на практике. Должен кто-то отвечать за единую координацию действий в портах.

Вторая проблема, связанная с портами, связана с таможенной. Дело в том, что таможенные посты в морских портах являются специализированными, то есть грузы, которые находятся в портах, могут оформляться только там и больше нигде. Сроки оформления товаров в морских пропускных пунктах самые низкие по Федеральной таможенной службе. Пятая часть грузов попадает под фактический контроль. Сейчас распространяется практика, когда вынуждают грузовладельцев выставлять контейнер для, как бы сказать, самостоятельного таможенного наблюдения. Вроде как бы это не обязательно, но без этого не подписываются документы. В результате выставление контейнера под подобную форму контроля по инициативе таможни требует ещё дополнительно несколько дней.

Я, в общем, о том, что любое перемещение в порту обходится в деньги, я ещё о том, что железнодорожные составы, которые заказываются под выгрузку, если ты их вовремя не использовал, тогда тебе надо ещё три дня следующих ждать, пока ты заново можешь заказать. И получается такой хронический транспортный коллапс, связанный с тем, что органы таможни в морских портах значительно отстают в своей организованности по сравнению с автомобильными пунктами пропуска, а уж тем более по сравнению с авиационными. В результате за пять месяцев этого года грузооборот, скажем, Санкт-Петербургского порта упал по сравнению с предыдущим периодом на 1,5%. В это время в Котке – увеличился на 7%, а грузовые порты Латвии увеличили свой грузооборот на 17%.

Если говорить о мероприятиях, к разработке которых мы не имеем отношения, но которые можем мониторить, то самый главный пункт, о котором все уже объявили, это введение в июне 2012 года предварительного информирования в пунктах пропуска. Наверняка до вас дошли победные релижи о том, что всё хорошо или уменьшается количество времени, связанное с обработкой каждого груза. К сожалению, не совсем всё обстоит так, потому что фактически предварительное информирование вводилось для того, чтобы, когда поступает предварительная информация, включалась система управления риском, и когда товар приходит на границу, теоретически таможенник уже знает, что с ним делать. На самом деле постановление [Федеральной таможенной службы](#) о порядке использования предварительной информации вступило в силу вообще с двухнедельным опозданием и к тому же предусматривает шестимесячный срок для того, чтобы внести изменения в информационно-программные средства таможенных органов. Это означает, что ещё в течение полугода система управления риском не будет работать на основании предварительной информации, и получается, что она включается только тогда, когда товар уже непосредственно прибывает в пункт пропуска, и после этого таможенник, считывая модернизированный штрихкод, потом вручную вбивает в четыре разные системы данные по этому товару.

Присоединяясь к предыдущему выступающему, хотелось бы сказать о том, какие пункты нам очень жалко, что они тоже немножко изменились в дорожной карте. Надо было запланировать в пункте 7 исключение дублирования электронных документов на бумажных носителях. Причём, Дмитрий Анатольевич, это относилось только к тем товарам, которые не идентифицированы как рискованные, то есть это к тем, где всё-всё нормально, проходит исключительно бумажная проверка. Почему-то в последний момент в дорожной карте вместо сентября 2012 года срок оказался 2014 год. И это для нас совершенно непонятно. Зачем, если всё нормально с этим товаром, нужно его дублировать на бумажных носителях? Почему надо было переносить этот пункт на 2014 год?

Отдельно вопрос стоит о создании, реорганизации и ликвидации таможенных постов – это наболевшая тема, о которой Вы в курсе. Но хотелось бы опять указать на то, что неожиданно из текста выпало такое положение, как «обратить особое внимание на установление специализации таможенных постов», потому что можно таможенный пост не закрыть, а поменять его специализацию, и в результате весь смысл в этом таможенном poste теряется. В качестве примера приведу, скажем, Святогорский целлюлозно-бумажный комбинат. Он находится в трёх километрах от Святогорского таможенного поста. 20 крупных фур ежедневно идут из Финляндии, для того чтобы обеспечивать химическими товарами этот комбинат, около 120 тыс. т, по-моему, за весь год. Сейчас в результате решения, принятого ещё в прошлом году, этот Святогорский таможенный пункт исключён из списка специализированных на химической продукции, бизнес при этом никто не спрашивал. Губернатор Ленинградской области своими какими-то каналами добивается того, что в ручном режиме каждый раз передвигается момент, когда запретят этому таможенному пункту пропускать. Вот сейчас, с 1 августа, теоретически должны запретить пропуск химической продукции, в результате Светогорский комбинат встанет.

Из тех вопросов, в которых мы не участвуем (и, наверное, вполне обоснованно), по дорожной карте... Но я бы очень хотел привлечь внимание, пользуясь присутствием здесь министра финансов: мы считаем, что недопустимы ситуации, когда сотрудники Федеральной таможенной службы получают зарплату значительно меньшую, чем остальные органы аналогичных служб. И мне кажется, что здесь необходимо... От нас очень мало что зависит как бы, но мы считаем, что на это обязательно надо обратить внимание, чтобы уровень зарплаты и социальных гарантий сотрудникам ФТС был как-то поднят до среднего.

Также мы с нетерпением ждём разработки и внедрения систем коэффициентов показателей эффективности работников Федеральной таможенной службы – то, чем занимается сейчас Минэкономразвития и Федеральная таможенная служба.

Последние два пункта, я хотел бы очень кратко сказать: о том, что по-прежнему продолжается принятие нормативно-правовых актов Федеральной таможенной службы без согласования с бизнесом. Правда, Андрей Рэмович нас обнадёжил, что с 1 января этот вопрос будет закрыт и система ОРВ распространится также на таможенню.

А вообще в разговорах с представителями органов исполнительной власти (как с таможенной, так и с другими) всё время ссылаются на конфликт интересов между государством и бизнесом. Дмитрий Анатольевич, на мой взгляд, нет такого конфликта. И бизнес, и государство заинтересованы в прозрачном, предсказуемом и наиболее эффективном таможенном администрировании. Это отвечает интересам и государства, и добросовестных предпринимателей, и добросовестных таможенников.

И мы также уверены, что предложения, которые были разработаны бизнесом, многие из которых отложены как бы на потом, не несут угрозы фискальной составляющей в Таможенном союзе. Наоборот, они будут способствовать ликвидации серого импорта и повышению поступлений в бюджет. В этих вопросах, Вы, Дмитрий Анатольевич, и ваше Правительство всегда можете рассчитывать на поддержку бизнеса, потому что мы больше, чем кто-либо другой, заинтересованы, чтобы наше таможенное администрирование стало действительно образцовым для других стран нашей планеты. Спасибо, благодарю за внимание.

Д.А.Медведев: Спасибо большое. Всё правильно и здорово. Единственное, у меня всё-таки просьба: коллеги, чуть компактнее, потому что довольно много людей у нас здесь. Примеры важны, но всё-таки нам приблизительно всем понятно, что творится везде.

Значит, в качестве коротких комментариев того, что вы сказали, Виталий Юрьевич. По поводу Таможенного союза и возможности обмена мнениями и информацией при подготовке соответствующих документов, я думаю, это абсолютно правильно. Мы, по сути, отдали часть государственных функций наднациональному органу, и бизнес должен принимать участие в соответствующих контактах, в соответствующих переговорах. Нужно только понять, как его встроить, потому что это уже не просто правительственный уровень, когда мы говорим: давайте, хорошо, создаём рабочую группу при органе там, при таможене, например, – вы работаете, свои предложения вносите, если вам что-то не нравится, докладываете наверх и говорите, что вас не слушают... Здесь три государства, поэтому, я думаю, надо обсудить это. Я дам поручения подготовить предложения, для того чтобы вас интегрировать в ткань этой деятельности с учётом позиции, конечно, наших партнёров, потому что мы не можем их игнорировать. Я имею в виду и Белоруссию, и Казахстан. Надеюсь, они возражать не будут. По поводу ситуации в портах: понятно, что всё, видимо, так, как вы и говорите, ситуация плохая, нужно реально её менять. Я не знаю, зачем нужно такое количество документов готовить, не знаю, зачем эта комиссия выходит. Ну может быть, чтобы деньги собирать какие-то, может быть, для того чтобы оправдывать свою нужность, но, конечно, всё это затрудняет работу.

Теперь в отношении дублирования на бумажных носителях: это, конечно, абсолютно странная вещь. Надо разобраться в этом, хотел бы, чтобы таможня тоже прокомментировала свою позицию по этому поводу. Уж если мы двигаемся в сторону безбумажных носителей, то зачем оставлять этот дубликат и почему это нужно в 2014 году отменять? Здесь должна быть какая-то достаточно объяснимая аргументация.

Так, прошу вас (*обращаясь к С.Б. Фахретдинову*). Работу надо продолжить, естественно.

С.Б. Фахретдинов (*генеральный директор ЗАО «Инвестиционная компания «Нефтегазинвест»*): Уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемые коллеги! Наша карта называется «Расширение доступа субъектов среднего предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием».

Всем известно, что развитие частного предпринимательства, безусловно, является одним из важнейших приоритетов экономического развития нашей страны. Средний класс является стержневым элементом всех ведущих мировых экономик. Доля среднего бизнеса, а если точнее говорить, всё-таки малого и среднего бизнеса, в них составляет в среднем 50% ВВП. У нас в силу исторически сложившейся структуры экономики и других факторов в настоящее время этот показатель не превышает 20%. Примерно такое же количество и занятых в этой сфере. Конечно, этого недостаточно для поставленных Правительством задач диверсификации экономики и повышения её конкурентоспособности.

В последние годы государством очень много сделано и приняты различные меры для поддержки малого и среднего бизнеса – это и институты развития, различные правовые и финансовые, административные меры. На государственную поддержку малых и средних предприятий сегодня тратятся действительно миллиарды рублей. Мы предлагаем дополнить этот комплекс мер ещё одним проектом в сфере стимулирования спроса – именно спроса – на продукцию малого и среднего бизнеса, который, на наш взгляд, может дать действительно существенный эффект в

среднесрочной перспективе и в развитии нашей экономики. Речь идёт о расширении доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к закупкам госкомпаний. Сегодня, к сожалению, ежегодный объём этих закупок составляет порядка 8 трлн рублей, а это примерно 20% ВВП. В настоящее время доступ субъектов малого и среднего бизнеса к закупкам госкомпаний существенно ограничен и, по мнению многих экспертов, сегодня не превышает 2% в их общем объёме. К примеру, в США (может быть, не совсем, конечно, корректный пример, учитывая сложности сегодня в экономической ситуации Соединённых Штатов, но в целом, в разрезе нашей проблематики, достаточно показателен) доля поставок малого и среднего бизнеса для нужд армии через субконтракты с крупными корпорациями составляет 30%. Конечно, для нашей оборонки это фантастический показатель. И за этим стоит специально созданное ещё в 1950-х годах правительственное агентство. Параллельно решается и ещё одна важная проблема внедрения перспективных инновационных разработок, генератором которых во всём мире является в большинстве случаев малый и средний бизнес. Это отдельная достаточно сложная тема, которая тоже затронута в наших предложениях.

Как по существу выглядит сегодня ситуация с закупками в государственных компаниях? Система квалифицированного отбора при закупках госкомпаний направлена на объединение в единые лоты технологически и функционально не связанной между собой продукции, что, конечно же, создаёт заведомое преимущество для крупных компаний, в большинстве случаев является прямым конкурентом малому и среднему бизнесу при осуществлении закупок. Наличие так называемых системных интеграторов, уполномоченных поставщиков продукции и услуг, которые сегодня присутствуют в государственных компаниях, является чрезвычайно вертикальной структурой, начиная от дочки, потом внучки, потом, простите, жучки и так далее. То есть те люди, которые реально работают на трассе и производят продукт, их маржа существенно сокращается за счёт бесконечных посредников, которые стоят над ними. Конкурсная процедура сегодня в госкомпаниях ориентирована только на цену. Это, конечно, прямой запрет на применение инновационных решений и технологий, и с этим тоже, конечно, нужно серьёзно разбираться. Нужно переходить к системе жизненного цикла и стоимости владения при осуществлении закупок государственными компаниями.

Также отсутствует система одного окна в госкомпаниях при внедрении инновационных решений, то есть могут поставить на такой большой круг, что два года только будем бегать с согласованием элементарного продукта, который в принципе во всём мире уже применяется. То есть нужна система единого окна, чтобы предпринимателю было понятно, куда идти, как испытывать, на каком полигоне, сколько времени этот продукт должен проработать, и после этого он должен по понятной процедуре быть применен в государственных компаниях.

И самое главное, конечно, – это отсутствие заданных государством целевых показателей участия малого и среднего бизнеса в закупках госкомпаний, как элемента государственной политики поддержки малого и среднего бизнеса. Что мы предлагаем? Обязательно задание целевых показателей, установление обязательной доли малого и среднего бизнеса в размере 20% именно в прямых закупках государственными компаниями. Я уже говорил о том, что это, по крайней мере частично, исключит работу посреднических компаний. Ещё 20% обязательно в субподрядах первого уровня, то есть мы предлагаем обеспечить рост показателя в 10 раз на первом этапе – это должно быть условием конкурса госкомпаний, чётко оцифровано и отслеживаться на всех этапах. К 2018 году мы предлагаем довести прямые закупки госкомпаний у малого и среднего бизнеса до 25% – это, в принципе, такой общемировой показатель в разрезе европейских государств и Соединённых Штатов.

Обязательно нужно запретить государственным компаниям объединять в единые лоты технологически не связанную продукцию. Сегодня многие компании крупные поставляют, начиная от гвоздей и заканчивая вертолётами, то есть это совершенно неправильно. Мы предлагаем разработать публичные отраслевые компании, партнёрство между малым и средним бизнесом и госкомпаниями, которое по своей сути будет действительно программой партнёрства, где можно рассмотреть различные упрощающие процедуры конкурсов, достаточное авансирование этих компаний (и самое главное – участие в НИОКР, в тех программах, которые сегодня успешно развивает Минэкономразвития в разрезе государственных компаний), введение в конкурсную процедуру понятия жизненного цикла. Вот в принципе те основные предложения, то есть карта ещё в работе. Мы, конечно, благодарим [Министерство экономического развития](#) за такое плотное сотрудничество в лице Андрея Рэмовича (*Белоусова*), департамент, который с нами сегодня работает. Мы, конечно, в отличие от коллег, которые всю эту процедуру уже прошли, только в начале этого пути, мы уже понимаем, что это достаточно сложно.

Д.А.Медведев: У вас ещё есть некоторое количество оптимизма нерастраченного.

С.Б.Фахретдинов: Да. Сложный процесс, но мы надеемся, что мы найдём ту форму взаимодействия. Благодарим Агентство стратегических инициатив и Клуб лидеров, которые активно принимают участие в разработке нашей карты. Спасибо большое.

Д.А.Медведев: Спасибо большое. Надо продолжить работу. Я не буду специально что-то долго комментировать. Одно скажу, мне кажется, что установление обязательной доли по линии малого и среднего бизнеса в государственных закупках, которые осуществляются компаниями с государственным участием, равно, как и в соответствующих подрядных работах, было бы справедливым, тем более, что аналогичная норма действует в отношении обычных государственных закупок. Так что можно интегрировать это в набор предложений, который вы делаете. Ну и по другим направлениям продолжить сотрудничество.

Мы там перескочили с таможенной проблематики. Я всё-таки хотел бы понять насчёт этого безбумажного оборота. Как у нас обстоят дела?

В.М.Малинин (*первый заместитель руководителя Федеральной таможенной службы России*): Спасибо, Дмитрий Анатольевич. Позвольте коротко прокомментировать выступление господина Сурвилло. Ситуация в морских портах действительно не самая благополучная и проблемы копятся годами. Они зависят от многого, в том числе и от инфраструктуры. Простой пример – вывоз контейнеров, прибывающих в порты. Именно поэтому порой бывают задержки. И со стороны таможни предпринимаются не всегда адекватные усилия, для того чтобы разгрузить портовые терминалы.

Что касается бизнеса, я напомню, что уже много лет существует Общественно-консультативный совет при [Таможенной службе Российской Федерации](#). Туда могут приходить все, кто пожелает. Мы всех выслушиваем и делаем соответствующие выводы.

Что касается бизнеса и совета с бизнесом казахстанским, белорусским, российским. Не секрет, что порой интересы бизнеса казахстанского, белорусского и российского не совпадают. Мы, конечно, попытаемся это сделать, но интересы разные и примеров тому достаточно. С точки зрения предварительного информирования (выступление господина Сурвилло), это прямое введение в заблуждение нашего уважаемого собрания. 17 июня введено предварительное информирование, напомню, только на автомобильных пунктах пропуска. Так было задумано, так и сделано. И я сам был очень насторожен по отношению к тому, как это пройдёт, но была проделана очень

серьёзная большая работа и сбоев в этом отношении практически нет. Для тех, кто подаёт документы заранее и прибывает на пункт пропуска, предъявляя свои документы, оформление ускорилось и значительно ускорилось. В наших планах – введение предварительного информирования в морских портах и авиаузлах.

Что касается пункта пропуска. Замена, специализация – это всё есть в дорожной карте, которую Вы, Дмитрий Анатольевич, утвердили, и установлены соответствующие сроки по совету с бизнесом: реорганизация, ликвидация, специализация. Это будет, безусловно, сделано.

Что касается бумажного оборота, то это тема уже такая застарелая. Дело в том, что по некоторым причинам мы должны просить от других ведомств документы в бумажном виде. Сейчас с налоговой службой мы решаем эту проблему (один из документов, которые должны были нам предоставляться), это касается налоговой службы и ещё ряда министерств и ведомств. Это будет решено, и это тоже есть в дорожной карте.

Д.А.Медведев: Вопрос в том, когда будет решено, потому что, мне вот коллеги подсказывают, что вроде бы это в 2012 году хотели всё решить, сейчас перенеслось на 2014 год.

В.М.Малинин: Дмитрий Анатольевич, я отдаю себе отчёт в том, что ликвидация бумажных документов – это принципиальная вещь, поэтому максимально ускорим ликвидацию бумажных документов и сделаем всё возможное, для того чтобы всё перешло в электронный вид.

Более того, там принципиальные вещи по ограничению количества документов, предоставляемых таможене, не ограничению, а их принципиальному сокращению, что является принципиальной вещью. И второе – время сокращения оформления пунктов пропуска. Все остальные пункты дорожной карты очень важны, но вот эти принципиальные, и это будет сделано, безусловно. Мы отдаём себе отчёт, Дмитрий Анатольевич, поверьте.

Д.А.Медведев: Я рад, что вы отдаёте отчёт себе, мы тоже все себе здесь отчёт отдаём в том, что ничего у нас не изменится до тех пор, пока эти бумажки будут ходить. Бумажки – это наш бич, и вокруг бумажек все основные танцы и устраиваются, основные проблемы возникают, взятки берутся и всё остальное, что связано с ненадлежащим исполнением государственными служащими своих обязанностей. Но тем не менее истина всегда конкретна. Говорят, что проблема не в таможенной службе, а в налоговой. Вы виноваты, признавайтесь? Пусть ответят.

В.М.Малинин: Нет, нет, не в налоговой, Дмитрий Анатольевич, ни в коем случае, я не говорил.

М.В.Мишустин (руководитель Федеральной налоговой службы Российской Федерации): Я готов признаться, но я так понимаю, это подтверждение нулевой ставки, правильно, по 151-й? Что речь идёт об обмене информацией с таможенной службой при подтверждении соответствующих документов, которые нам необходимо передавать в таможенную службу? Это реализовано практически сейчас на сайте, и с точки зрения передачи этой информации мы договорились о формате, утвердили его, в дорожной карте это есть, и есть соответствующие сроки. Я этой проблемы не вижу.

Д.А.Медведев: И я не вижу. Так когда вы откажетесь от этих бумажек?

М.В.Мишустин: От каких бумажек? От подтверждений? Если готова таможенная служба взять, мы им в формализованном электронном виде готовы отдать это хоть завтра.

Д.А.Медведев: Ну просто таможенная служба говорит: мы готовы обойтись без бумажек, но бумажки нужны не нам, а нужны налоговой службе.

М.В.Мишустин: Если позволите, Дмитрий Анатольевич. 70% компаний в стране подают декларации в электронном виде. Формализация процедур, связанных с обменом информацией, – для нас это вопрос формата, который...

Д.А.Медведев: Ну мы сейчас не про налоговые декларации, мы про бумажный документооборот между ведомствами, между таможенной службой и налоговой.

М.В.Мишустин: Простите, это реализовано на сайте на текущий момент, подтверждение.

Д.А.Медведев: Коллеги, давайте не будем тогда друг на друга кивать и шарик перебрасывать из одной стороны в другую. Я вам даю 10 дней, чтобы разобраться с этим. Если реально проблема существует, тогда объясните, какая. А если нет, тогда закройте эту тему и сделайте так, чтобы хотя бы между двумя ключевыми ведомствами оборот был, наконец, электронный, а не бумажный.

М.В.Мишустин: Есть.

Д.А.Медведев: Договорились. Пожалуйста (*обращаясь к П.М.Фрадкову*).

П.М.Фрадков (*директор ОАО «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций»*): Спасибо, Дмитрий Анатольевич, очень коротко по дорожной карте поддержки экспорта. Могу сказать, что, наверное, работа у нас была более творческой, потому что речь шла не об изменении чего-то существующего или глобальном изменении чего-то существующего, а о создании, по сути, нового, создании такой системы полномасштабной государственной поддержки экспорта. Правда, интерес был огромный со стороны бизнеса к этому вопросу.

Так, не вдаваясь в детали, три основных направления, на которых мы остановились. Это консультационно-информационная поддержка по доступу товаров на рынок с учётом вступления России в ВТО. В принципе понимание есть – и как задействовать государственный аппарат за рубежом, и возможности бизнеса, деловые советы, есть понимание того, что нужно сделать в регионах с точки зрения создания центров поддержки экспорта, компетенций так называемых. Тут, я думаю, работа будет активно продолжаться и понимание глобальное есть. Есть второе направление – административно-фискальные процедуры, это возмещение НДС при экспорте, валютный контроль, возврат валютной выручки. Тоже рабочая совершенно ситуация, и там буквально два-три направления, по которым работу надо провести. Я бы остановился на таком более сложном и комплексном вопросе – это собственно обеспечение финансирования, доступ к финансированию. Это основной вопрос, который задаёт бизнес, это дешёвые и, главное, длинные деньги с точки зрения экспортного финансирования. Вот это, наверное, самый сложный, самый комплексный вопрос на данный момент. Мы на него внимательно тоже смотрим с точки зрения рабочей группы. Есть конкретное понимание, как двигаться, и в общем есть работа и с [Министерством финансов](#), и с Центральным банком, и со всеми заинтересованными ведомствами.

На один момент внимание обратил бы – сейчас Россия активно участвует в процессе присоединения к ОЭСР, в переговорном процессе. ОЭСР – это организация, которая, собственно, является основным регулятором системы государственной поддержки экспорта. Было бы, наверное, очень важно, чтобы бизнес тоже активно принял в этом участие, потому что нам очень важно, с одной стороны, нормативную базу привести в соответствие с требованиями этой

уважаемой организации, с другой стороны, чтобы это было применимо у нас. В общем, наша рабочая группа этому особое внимание уделяет. Более того, мы договорились, что в рамках рабочей группы создаются три такие подгруппы. Не хочу сказать, что это забюрокративание процесса, но мы готовы все те движения, которые органы исполнительной власти совершают, сопровождать нашей внутренней оценкой, в том числе с точки зрения площадки краутсорсинга, то есть насколько это эффективно, насколько это бизнесу может быть интересно, в режиме реального времени насколько это возможно. В общем, такое направление, которое мы хотели бы отметить, что вопрос финансирования – наверное, вопрос номер один с точки зрения поддержки экспорта на данный момент.

Д.А.Медведев: Ладно. Спасибо, Пётр Михайлович. Работа идёт, будем надеяться, что тоже результаты будут, тем более что важнейшие решения по этому поводу, по сути, приняты. Пожалуйста, вам слово, потом вам.

С.Н.Мироносецкий (*заместитель генерального директора ОАО «Сибирская угольная энергетическая компания»*): Спасибо. Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Наша рабочая группа по повышению доступности к энергетической инфраструктуре начала работу с того, что, оказалось, у всех представителей и министерств, ведомств, и бизнеса было уже заранее подготовлено много разработок по направлению улучшения. И что удалось за тот период, когда мы заседали? Удалось найти практически по всем вопросам консенсус между предложениями бизнеса и предложениями федеральных органов исполнительной власти, причём и между ними тоже, потому что, оказалось, что предложения федеральных органов исполнительной власти иногда достаточно сильно друг от друга отличались.

Та карта, которая была подготовлена, в ней 33 мероприятия, из этих 33 мероприятий почти половина приходится на этот год. В настоящий момент те первые мероприятия, которые были прописаны, видимо, благодаря заделу, который существовал на момент разработки карты, министерствами выполняются, мы продолжаем мониторить. И [Минэкономразвития](#), и [Министерство энергетики](#), и [Федеральная служба по тарифам](#) – все подготовили свои предложения, которые вывесили на сайт и сейчас анализируются нами, для того чтобы сопоставить их с теми целями, которые ставились в дорожной карте. Но в данном случае я бы хотел предложить, чтобы не только уже при анализе готовой разработки, а при разработке министерства использовали механизм консультации с бизнесом, для того чтобы конечный документ уже был более проработан, подготовлен с точки зрения влияния и на бизнес, и исполнения тех задач, которые стоят перед дорожной картой. В остальном у нас дорожная карта всё-таки получилась, действительно, компромиссной. Там есть важные моменты для нас, в том числе и для бизнеса очень важные моменты – это вовлечение в оборот той электрической мощности, которая сейчас зарезервирована за потребителем, но не используется им. На текущий момент приходится строить дополнительные сети или дополнительные подстанции только потому, что этот объём не используется, то есть он зарезервирован за потребителем, и новому потребителю нужно построить. Это один из моментов, которые должны достаточно сильно упростить процедуру во многих местах, в том числе и в городе Москве. Нам не надо строить дополнительных подстанций, потому что они есть, но есть потребитель, за которым это зарезервировано. Это всё прописано в дорожной карте, прошло согласование министерствами. Вопрос сейчас только в контроле за исполнением данных вещей.

И сам механизм разработки дорожных карт показал свою эффективность благодаря большой работе ВСГ (спасибо им), и Агентство стратегических инициатив, и министерства сильно помогли. Но сама идея разработки дорожных карт должна, по нашему мнению, применяться несколько

шире, то есть добавить туда кроме Doing Business такие направления, как вопросы развития теплоснабжения и так далее, расширять этот механизм постепенно. Нам кажется, что это правильно. Спасибо.

Д.А.Медведев: Спасибо большое. Я хотел бы обратить внимание на один неприятный момент для нас применительно к той карте, которой вы занимаетесь. Ну если посмотреть реализацию внедрения соответствующих видов деятельности, то по целевым позициям в этом самом рейтинге Doing business, по вопросам присоединения к электрическим сетям (это, конечно, такой очень рельефный момент) наша страна на 183-м месте. Если я правильно понимаю, это последнее место, даже не предпоследнее. То есть хуже нас нет нигде.

Если бы мне об этом сказали лет 20 назад, я бы просто не поверил. Да, у нас страна тяжёлая, потому что очень большая, климат очень разный. Но что мы будем хуже любых африканских стран, которые только-только начинают свой путь развития, не в обиду им будет сказано, что мы будем хуже многих новых экономик – это, конечно, просто полная беда.

Мы даже здесь такие цели себе ставим, может, не вполне амбициозные: если уж не в двадцатку войти, то во всяком случае подняться на какой-то достаточно приличный уровень. Хотя по присоединению к электрическим сетям цель весьма амбициозная – со 183-го спуститься на 18-е место. Сможем это сделать?

С.Н.Мироносецкий: Те механизмы, которые разработаны, состоят из нескольких частей, в том числе есть быстрые шаги, и я думаю, что мы уже в следующем году в результате реализации быстрых шагов сумеем подняться достаточно высоко по лестнице этого рейтинга, а 18-е место как целевая точка, я считаю, исполнима, но просто здесь надо всем вместе работать над ней.

Д.А.Медведев: Ну ладно, хорошо, давайте работать. Пожалуйста, тоже, по-моему, хотели...

Г.А.Архангельский (*генеральный директор компании «Организация времени»*): Глеб Архангельский, дорожная карта «Упрощение регистрации предприятий».

Уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемые коллеги! Я бы хотел обострить две проблемы, которые будут актуальны для всех дорожных карт. Первая проблема – это проблема коммуникаций. Я когда начал вести рабочую группу, очень удивился, что наши госорганы, оказывается, не злодеи, и представители той же, например, ФНС, которые присутствуют у нас в рабочей группе, предложили абсолютно правильные и абсолютно разумные вещи: предложили отменить ряд бумажек, которые не нужны ни предпринимателям, ни, оказывается, налоговой – никому не нужны. Но проблема в том, что о прекрасных вещах, которые кто-то делает, никто не знает. Например, я был страшно удивлен, что у нас есть онлайн-регистрация предприятий. Мы думали, что в Сингапуре есть, в Новой Зеландии есть, а оказывается, в России есть.

Д.А.Медведев: Вы знаете, полезно, что мы сегодня встретились. Я тоже не знал, что она есть. Уже хоть одна такая хорошая информация. Как это сделать? Я могу сейчас, у меня тут везде онлайн, я человек современный, можно сейчас зарегистрировать?

Г.А.Архангельский: Я могу сказать, как. В Сингапуре Вы заходите в «Гугл», набираете register a company, видите сайт регистрационного органа, сразу регистрируете. В России Вы набираете «зарегистрировать компанию», первые 10 выдач в «Яндексе» Вы видите компании-регистраторы.

Д.А.Медведев: Ну да.

Г.А.Архангельский: То есть Вы не видите сайт nalog.ru. Если вы всё-таки найдёте сайт nalog.ru, Вы в подраздел подраздела подраздела подраздела заберётесь и найдёте там регистрацию юридических лиц, продерётесь сквозь кладбище нормативных актов, которые там лежат (это не в обиду налоговой службе), дальше вы скачаете ППДРЮЛ (программа подготовки документации для регистрации юридических лиц). Этот ППДРЮЛ Вы установите у себя на компьютере, на айпаде Вы не установите, и тогда Вы пойдёте ещё в Ростелеком получите электронную подпись, потому что без неё Вы не сможете, а где её получить – это не очевидно тоже, это отдельный квест, и дальше Вы зарегистрируете предприятие онлайн.

Д.А.Медведев: Ну, вообще, если говорить без иронии, тут действительно много хорошего выскакивает: как зарегистрировать за маленькие деньги, как офшор создать – это, понятно, вообще самое святое, что есть. Это, кстати, почти первое, что выскакивает: как зарегистрировать офшорную компанию, компанию в офшорной юрисдикции. Значит, в принципе это всё-таки можно сделать, если у тебя есть электронная подпись?

Г.А.Архангельский: Это можно сделать.

Д.А.Медведев: Ну вы делали?

Г.А.Архангельский: У нас двум членам рабочей группы дано задание сделать, получить.

Д.А.Медведев: Бьются уже не одну неделю?

Г.А.Архангельский: Я не рискнул.

Д.А.Медведев: Проще было в бумажной форме зарегистрировать.

Г.А.Архангельский: Проще доехать до 46-й налоговой и за полчаса зарегистрировать. То есть, я о чём хочу сказать? Это касается всех дорожных карт. У нас очень часто нормальная процедура... Вот, если взять чисто процедуру налоговую – это на самом деле 5 дней, а не 30, как считает Всемирный банк (там ещё наросты дополнительные: документы из фондов и так далее), это вполне вменяемый комплект документов, там ничего страшного, но народ об этом не знает, и мы выделили в рабочей группе в дорожной карте очень мощный блок – коммуникационный. Вопрос: где у нас комиксы, ролики на YouTube, где у нас мультики, где у нас сайты, которые раскручены и видны в поиске в первых местах, где у нас твиттер-каналы? Вот не могу не сказать комплимент: я знаю один чудесный твиттер – ФАС. Они в 7 утра пишут: «Вы спите? А ФАС не спит, ФАС расследует дело такого-то металлургического комбината». Это чудесно, их народ читает, это действительно здорово. То есть, первый момент – коммуникации. И второй момент...

Д.А.Медведев: Начинаете с 7 утра что ли?

Ответ: *(неразборчиво)*

Г.А.Архангельский: И второй момент очень важный – это мониторинг исполнения. Вот сейчас был спор: простаивают фуры на таможне или не простаивают. У нас такой же спор: а как в регионах? Вот 46-я налоговая в Москве, мы знаем, она удобная. Туда приходишь, там действительно всё очень понятно, удобно, электронная очередь. Больше 20 минут я там никогда не проводил, а я несколько предприятий регистрировал. Вопрос: а как в регионах? Не сложно на базе дружественных вузов, на базе АСИ, на базе предпринимательских объединений организовать мониторинг. Тайную закупку: сходите, пожалуйста, в местную налоговую и по анкете расставьте галочки, насколько удобной вы там нашли регистрацию. Сходите в местный «Яндекс» и найдите

местный сайт регистрации компаний. Мы готовы это организовать. И, присоединяясь к предыдущим выступающим, - проблема в мониторинге того, что будет исполняться, а не столько в том, что мы напишем в дорожную карту. Это очень легко потом размыть и превратить опять в государственный абсурд, а вот именно мониторинг и постоянный канал обратной связи на базе ли МЭРТ, на базе ли АСИ – канал обратной связи с Правительством. Вот это, мне кажется, самое сложное и самое важное, и если Вы это поддержите, если будет этот канал, канал доступа к высшим силам, то это поможет. Может быть, дорожная карта будет чуть хуже, но результат от неё получить лучше. Вот это, мне кажется, очень важно. Спасибо за внимание.

Д.А.Медведев: Ну, если для использования канала доступа к высшим силам не нужно inferнальных технологий, то, конечно, я поддерживаю, это нормально. Вы правы в том, что зачастую, конечно, всегда вылезает наиболее уродливые вещи. Например, регистрация где-то может быть пройдена за пять дней, но в определённых структурах, определённых инспекциях это растягивается на месяцы. Естественно, у всех на слуху, в том числе у международных институтов, которые оценивают ситуацию у нас, наиболее одиозные примеры, сопровождаемые издевательствами над предпринимателями, над людьми, которые что-то хотят сделать.

Хороших примеров хватает и, кстати сказать, даже вот эта тема, которую вы затронули, электронная регистрация – ведь это вопрос ещё популяризации. Вы сказали: где комиксы, где твиттер-каналы, где ещё какие-то возможности через социальные сети. Но здесь, уважаемые коллеги, я хотел бы к вам обратиться: ну нельзя же это всё на государство вешать! Всё, что делает государство, всегда скучно и бездарно, мы же с вами знаем. Вы люди все креативные, у вас у всех помимо этой общественной нагрузки, которую вы на себя взвалили, собственный бизнес, который позволяет вам что-то делать. Тем более что присутствие в социальных сетях не требует больших денег, могу вам по собственному опыту сказать. Абсолютно не сложно что-то там написать, да даже ролик какой-то снять, который там можно использовать. Зачастую ведь эти ролики становятся популярными, несмотря на трёхкопеечные затраты, поэтому я к вам как раз обращаюсь, ну и, конечно, к ведомствам, которые тоже должны этим заниматься. Но от вас, от предпринимательского сообщества, здесь зависит не меньше.

Ну чего? Как зарегистрировать-то?

М.В.Мишустин: Вы, когда посещали Сингапур и Вам показывали регистрацию в онлайн... Очень грустно, когда я это видел и не мог сообщить и даже Дворковичу (*А.В.Дворкович, заместитель Председателя Правительства РФ*) пытался звонить, что у нас это работает уже два месяца, с марта того года. По поводу онлайн-регистрации: началось это по Москве с апреля 2011 года и по стране (я Вам тогда коротко докладывал об этом) началось 30 мая этого года, то есть можно подать в онлайн регистрацию как на создание юридического лица, так и индивидуального предпринимателя. Всего за этот срок 10 500 компаний зарегистрировались в онлайн в электронном виде.

Д.А.Медведев: 10 500 – много уже.

М.В.Мишустин: В чём была проблема? Проблема была в том, что, к сожалению, электронного нотариата, который необходим по 129-му закону при соответствующем заверении ваших документов, не существовало, и поэтому необходимо было, чтобы нотариусы в Российской Федерации имели возможность проставить электронное ЦП. Это случилось, просто несколько месяцев назад, когда уже совместно с [Минюстом](#) мы это сделали. Соответственно, на сегодняшний день возможность... Я честно не разделяю Вашего мнения о том, каков интерфейс, –

у нас работает 27 электронных сервисов, я просил бы посмотреть, я знаю, что Вы, Дмитрий Анатольевич, работаете, посмотрите, как это делается. Конечно, мы договорились с Вами, что мы улучшим, упростим, но эта система работает.

Второе, индивидуальные предприниматели. Как бы ни популяризировали на сайте (на сайте это просто горит), пытались говорить людям, – люди не хотят регистрироваться, не веря соответствующим электронным сервисам. Они идут обязательно подать в инспекцию.

Д.А.Медведев: Это вопрос привычки, конечно.

М.В.Мишустин: Всего зарегистрировано 900 индивидуальных предпринимателей за всё время.

Д.А.Медведев: То есть юридических лиц зарегистрировано, например, больше?

М.В.Мишустин: Да. Москва. Начала Москва это делать активно.

Третье. Всего существует два мотива по отказу по регистрации, основных два мотива: первый – не туда пришёл, второй – неполный комплект документов. И фактически на сегодняшний день в реестре 4,5 млн юридических лиц, из которых 2,5 млн недействующих. В том году по инициативе налоговых органов мы вынесли из реестра 450 тыс. таких недействующих.

И последнее, по поводу электронных сервисов и прочее. Абсолютно согласен с тем, что это надо популяризировать и прочее, но ставить КРІ (*ключевые показатели эффективности*), чтобы только все через электронный вид подавали, достаточно сложно.

И ещё один момент. Приезжала группа с господином Лопесом, которая отвечает в Doing Business в Мировом банке за всю процедуру оценки, которая даётся в рейтинге, в том числе и за регистрацию. Это было три недели назад, и вот – министр знает об этом – встречался Антон Германович (*А.Г.Силуанов – министр финансов Российской Федерации*) с ними. Мы возили их в 46-ю инспекцию. Они были крайне поражены (две девушки из бывших стран соцлагеря), когда увидели, как это работает пять дней. Более того, они просили (из-за этого 30 дней нам делают) оригиналы постановки на учёт в фондах. Я не понимаю, зачем оригиналы. В электронном виде с 2002 года всё абсолютно отдаётся. Они говорят, нет, пока вы оригинал не получите... Я говорю, как же так? Пять дней – и вы получаете, по стране, срок – в законе 129 жёстко эта мера стоит, и если налоговые органы... Причём я вот что ещё хочу сообщить: какая разница, где в стране? Если где-то на шестой день – можно подать на налоговую инспекцию, налогового инспектора, который не совершил это, соответствующий административный штраф. Поэтому не это проблема. Проблема Мирового банка в оценке рейтинга по регистрации следующая: первое – это количество дней по постановке фонда, второе – это сложность открытия счёта (Дмитрий Анатольевич, они это считают), третье – предвзятое отношение к Российской Федерации.

Д.А.Медведев: Ну третье я не комментирую. Я с вами в принципе согласен, потому что оно есть, и мы это знаем тоже. Мы не идеальные, но и они ведут себя паскудно зачастую. Но вопрос сейчас не в том, как нас оценивают. Мы будем меняться, надеюсь, и они будут меняться. Но меня всё-таки что интересует, по поводу электронной подписи, – а без неё никак нельзя это сделать? Мы когда, кстати, этим занимались в Сингапуре, о котором здесь говорят, там же не используется электронная подпись.

М.В.Мишустин: У нас одно из предложений в дорожной карте – возможность зарегистрировать предприятие на сайте без электронной подписи, а с удостоверением личности прийти за готовым комплектом документов.

Д.А.Медведев: Я, собственно, это и хотел предложить, потому что оформление соответствующих пакетов, если нет ЭЦП, может быть очень быстро сделано через электронные средства, а потом ты уже должен себя определённым образом легитимировать, показать, что ты действительно нормальный человек, нормальный гражданин и будешь отвечать по предприятию.

М.В.Мишустин: Извините, ради бога, так уже можно. Уже можно. Сегодня пакетом ИП, пожалуйста, подаётся. Потом приходишь и получаешь физически. Почему сейчас мы просим ЭЦП? Дмитрий Анатольевич, Вы прекрасно понимаете – сроки. 129-й закон обязательно налагает сроки, и без идентификации удостоверения...

Д.А.Медведев: Нет, я сейчас не говорю... У нас всё-таки действительно... Мы не в Сингапуре, на самом деле у нас народ такой в этом смысле изобретательный, что то, что не делают в Сингапуре, у нас точно сделают и это будет просто великолепным примером того, как можно манипулировать этой системой, и, соответственно, её дискредитацией. Я имею в виду, чтобы действительно разорвать, собственно, электронное оформление всех документов и уже, собственно, факт регистрации под конкретного человека. Мне кажется, это вполне можно. Если это работает, слава Богу, я готов проверить это. Вы мне пришлите ссылку на сайт и куда там заходить, проверим. Я готов даже зарегистрировать что-то, а потом кто-нибудь придёт за получением результата. Хорошо? Так, вы хотели, по-моему, что-то сказать? Будем потихонечку уже завершать.

О.А.Скуфинский (*председатель комитета Торгово-промышленной палаты по оценке и экономике недвижимости*): Добрый день, уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Мероприятия нашей дорожной карты «Оптимизация процедур регистрации собственности» позволят переместиться нам с сегодняшнего неплохого 45-го места на четвёртую позицию за счёт следующих новаций. Мы планируем сократить количество процедур с пяти до одной уже в 2015 году, срок регистрации – с существующих 43 дней до семи в 2018 году и предлагаем зафиксировать затраты заявителя на уровне государственной пошлины.

Нашими ключевыми инициативами являются следующие: формирование единого реестра вместо тех двух, которые существуют и других реестров, – единый реестр недвижимости. Второе. Перевод документов в электронный вид. Сегодня документы ползают по системе в бумаге, завтра они должны летать в электронике. Следующее. Мы хотим обеспечить принцип экстерриториальности – возможности подачи заявления предпринимателями в любой точке нашей страны и на регистрацию любого объекта. Следующее. Обеспечить информационную интеграцию с судами и нотариатами, потому что многие риски вытекают из отсутствия такой информационной интеграции с судебной системой и нотариатом.

Следующее. Важная инициатива – возможность регистрации через интернет. Также мы планируем усилить гарантии зарегистрированных прав через различные механизмы. Считаем важной инициативой уйти от заявительного принципа формирования кадастрового учёта и системы регистрации к обязательному, потому что многие предпринимательские риски вытекают из того, что у нас ресурс, который сегодня есть, и неполный, и недостоверный. Достаточно сказать, что 29 млн земельных участков сегодня не имеют в кадастре границ, не говоря о том, что земля, здания и правообладатели сегодня разорваны. Отсюда и финансовые риски, и налоговые, и судебные, к стати.

Также мы планируем систему мер по полной клиентоориентированности системы. Здесь интеграция с МФЦ и разрыв фронт- и бэк-офисной части. Также мы планируем за счёт публичности и повышения ответственности регистратора усилить мотивационную компоненту:

сделать, например, публичный реестр регистраторов. И как раз то чудовищное количество отказов и приостановок, с которыми сегодня сталкивается предприниматель, перевести в публичную плоскость. И конечно же, то, о чём Глеб (*Г.А.Архангельский*) уже сегодня говорил, – это разъяснительная компонента. Очень важна акцентированная работа в СМИ, удобные веб-сайты и навигационные сервисы для клиента. В итоге к 2018 году мы планируем 70% услуг перевести в электронный вид, время ожидания в очереди с сегодняшнего часа сократить до 10 дней и систему предварительной записи на приём сократить до одного дня (сегодня это 20 дней, а иногда и два месяца). И также информированность населения и предпринимателей о тех сервисах, которые есть, до 70% поднять.

Очень важная позиция, уважаемый Дмитрий Анатольевич, то, что сегодня существуют риски для нашего движения – это поправки в Гражданский кодекс, в части обязательного нотариального удостоверения, мы на это хотели бы обратить внимание. Очень внимательно на эту часть смотрели на рабочей группе, на других площадках. И здесь, полагаем, целесообразно идти не по пути обязательности нотариата, а по пути создания преференций, потому что с момента принятия закона о регистрации за 14 лет государство инвестировало неплохие средства в систему государственной регистрации прав, и сегодня система неплохо справляется с этими обязанностями. Конечно, есть над чем работать, но к 2018 году она станет лучшей в мире – по сути, мы планируем занять четвёртую позицию. И на что здесь важно обратить внимание: страны с традиционным нотариатом, Франция, например, занимает 149-е место в мире, Германия – 77-е, а у нас 45-е.

Д.А.Медведев: То есть французы похуже нас смотрятся в рейтинге?

О.А.Скуфинский: Похуже, Дмитрий Анатольевич. Просим поддержать эту инициативу.

Д.А.Медведев: Здесь ведь знаете в чём вопрос? Я просто сижу и думаю (я довольно много занимался тоже нашим Гражданским кодексом, новой редакцией), что здесь всегда есть доводы и за, и против. С одной стороны, вы абсолютно правы. Чем больше формальностей, тем сложнее, соответственно, всё это сделать, труднее заниматься, собственно, бизнесом, и регистрация права собственности превращается в муку или во всяком случае в тяжёлую, трудозатратную и дорогостоящую процедуру. На самом деле это вроде бы формальный момент. С другой стороны, нотариат при всех своих издержках – это, конечно, довольно серьёзная защита от мошенничества. И может быть, с точки зрения Doing Business это плохо в чистом смысле этого слова, а с точки зрения доказательной базы для суда, для последующей защиты от нарушения права собственности – это скорее плюс, почему многие страны и сохраняют эту систему нотариата. Может быть, вы и правы. Я просто не готов сейчас сказать, может быть, действительно лучше создавать систему преференций, привилегий, – если ты, допустим, используешь систему нотариального удостоверения, у тебя там есть какие-то дополнительные возможности или облегчаются какие-то процедуры доказательственные, – но в любом случае это выбор между двумя этими моментами.

Так, коллеги, я уже хотел бы от вас потихонечку... Ну тогда буквально по две минуты. Пожалуйста, закончите.

Реплика: Уважаемый Дмитрий Анатольевич! Уважаемые коллеги! Мы сейчас обсуждаем федеральную проблематику взаимодействия бизнеса и государства, и за это вам большое спасибо: за поддержку этого проекта и предпринимателей, которые в этой работе принимают участие. Но не секрет, что с большим количеством проблем бизнес связывается и на уровне

регионов и муниципалитетов, и агентства сейчас реализуют аналогичный проект по улучшению инвестиционного климата в регионах – это стандарт деятельности региональных властей по созданию благоприятного инвестиционного климата. Стандарт – это 15 практик, которые показали свою успешность в наиболее продвинутых регионах с точки зрения привлечения инвестиций, и агентством совместно с деловыми ассоциациями и сформированным при агентстве клубом лидеров формируются аналогичные рабочие группы, которые отслеживают реализацию этого стандарта сейчас в 12 пилотных регионах. В соответствии с поручением Президента нам до конца этого года совместно с [Минрегионом](#) необходимо подготовить предложение по масштабированию этого стандарта во всех регионах Российской Федерации.

Я должен сказать, что диалог регионального бизнеса и региональных властей идёт достаточно сложно, и часто этот диалог далёк от взаимопонимания. И я бы предложил провести совещание, аналогичное сегодняшнему, с руководителями региональных групп, которые созданы в пилотных регионах, с тем чтобы обсудить проблематику уже региональную. И даже сам факт проведения такой встречи даст и агентству, и предпринимателям значительную поддержку и упростит дальнейший диалог. Спасибо.

Д.А.Медведев: Спасибо. Я абсолютно согласен с тем, что не только на федеральном уровне коренятся все проблемы. Масса проблем существует на региональном и муниципальном уровне. Надо подумать, каким образом это сделать. Я сначала предложу, Андрей Рэмович (*А.Р.Белоусов*), вам на эту тему посмотреть и провести соответствующее мероприятие по региональной и муниципальной проблематике. И если потребуется, я потом сам подключусь. Пожалуйста.

А.С.Галушка (*президент Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»*): Спасибо, уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемые коллеги!

Дорожная карта по совершенствованию антимонопольного законодательства и развития конкуренции. Сам факт формирования такой карты показывает, что национальная предпринимательская инициатива как метод работы идёт вширь, то есть это не только вопросы, связанные с административными барьерами, но и вопросы, связанные с развитием конкуренции. При этом у нас достаточно много документов: ранее принятые есть, соответствующее антимонопольное законодательство, программа развития конкуренции, которая провозглашает верные принципы и идеологемы такого развития.

В глобальном рейтинге Global Competition Review Федеральная антимонопольная служба занимает 19-е место среди 40 антимонопольных служб мира. В чём особенность нашей карты? Почему она сегодня создаётся? Фактически это взгляд снизу, взгляд с точки зрения проблем правоприменения, соответственно и приоритеты, и ключевые мероприятия формируются предпринимательским экспертным сообществом исходя из проблем правоприменения. Что главное? Сегодня, уже после старта работы группы и двух-, трёхнедельной работы, очень явно просматривается: первое – антимонопольное законодательство. Предложение группы состоит в дальнейшей либерализации и контроле экономической концентрации. Сегодня в России в 2011 году, в частности, было рассмотрено 3 тыс. сделок и согласовано с ФАС. Если посмотреть практику европейских стран, Соединённых Штатов Америки, то в среднем это 300–400 сделок в год. В результате избыточное согласование сделок создаёт неоправданное административное давление прежде всего на малый и средний бизнес. Конкретные предложения о том, как такую либерализацию провести, уже первый пакет таких предложений подготовлен.

Второе – ситуация в регионах. У нас регионы разработали программы развития конкуренции. И мы сегодня видим, что в регионах складывается разная практика развития конкуренции. Мы много знаем о худших практиках, но сегодня явно есть и лучшие практики. И когда в Петербурге создают одно окно по регистрации предприятий и оно реально работает и упрощает жизнь бизнесу, позволяет создаться новым компаниям, развиваться конкуренции. Когда в Липецке или Курске на аутсорсинг передают государственные услуги и в тех секторах, где не было в принципе конкуренции, развивается бизнес и развивается конкуренция. Когда формируется публичный и доступный для бизнеса план государственных закупок – это для некоторых граждан вообще является основанием заняться бизнесом, знание о том, что будет государство закупать, как это сегодня делается в Ульяновске. И из этого вытекает предложение о формировании систематизированного свода лучших региональных практик и обобщении их в некотором стандарте развития конкуренции на региональном уровне, дух и смысл которого состоит в том, что должна быть презумпция лучших практик: не в отдельных регионах, а массовым явлением они должны стать.

Третье предложение рабочей группы – оценка регулирующего воздействия, новый для России институт, который уже доказал свою состоятельность. Сегодня он касается в основном только проблематики административных барьеров, предложение группы состоит в том, чтобы распространить на вопросы конкуренции.

Сформирован очень интересный кейс. В Австралии в течение семи лет была проведена одна из лучших реформ в мире, *ОСЭР (Организация экономического сотрудничества и развития)* это отмечает, по инвентаризации всей нормативно-правовой базы, которая ранее была наработана, на предмет того, где она удушает и мешает развиваться конкуренции. Да, потребовалось время, потребовались деньги, семь лет в Австралии это делали, но если посмотреть на плоды этой работы, то мы видим, что рост ВВП в Австралии, допустим, за 2011 год – это 4,25%, один из самых высоких в странах ОСЭР. И по оценке ОСЭР, выгода всего общества составляет порядка 2,5% ВВП или 6 тыс. долларов США в год на семью, на домохозяйство, за счёт снижения издержек для населения и для бизнеса. Да, сложная реформа, долгая, но эффект её сегодня очевиден, и ОСЭР рекомендует это как лучшую международную практику.

Четвёртое. Что волнует бизнес? То, что приходится конкурировать с административным ресурсом, что приходится конкурировать с ГУПами, МУПами, государственными компаниями. В этой связи мы договорились с Общероссийской общественной организацией «Опора России» составить реестр ГУПов и МУПов, которые работают на конкурентных рынках, и, понимая, где работают такие компании на конкурентных рынках, предложить поэтапную программу вывода с конкурентных рынков ГУПов и МУПов.

Пятое. Регулирование естественных монополий. Мы, Дмитрий Анатольевич, запускаем краутсорсинговую площадку и по этой группе развития конкуренции. И сегодня, уже даже в начале запуска этой площадки, когда мы только об этом объявили, очень интересная реакция вот в этой части – в части естественных монополий. Коллеги просто присылают фотографии офисов компаний естественных монополий в регионах и задают логичный вопрос: а почему мы как потребители должны оплачивать это сверхпотребление, нельзя ли его рационализировать? И главный лейтмотив этих предложений: хотелось бы, чтобы как инвестиционные, так и операционные расходы компаний естественных монополий раскрывались, были доступны обществу, чтобы можно было увидеть, что и почём закупается как в инвестиционных, так и в операционных целях.

Кроме того, коллеги обращают внимание, что это же компании с гарантированной доходностью, они первоклассные заёмщики. Почему повышаются тарифы, а не используются кредиты для удовлетворения инвестиционных потребностей? И коллеги обращают внимание на так называемое RAB-регулирование. Что очень важно, знаете, тонкая настройка этого RAB-регулирования, потому что сегодня на всю массу активов начисляется эта доходность, а ведь смысл в чём? Что она только на профильные активы должна начисляться, а непрофильные активы либо должны в рынке работать и сами зарабатывать нормальный доход, либо продавать их нужно. В результате потребитель даже через RAB-тарифы оплачивает и непрофильные активы. Это те ключевые проблемы, которые коллеги отмечают в части естественных монополий. Но самое главное – это раскрытие информации.

И последние два тезиса. Конечно, вопрос развития конкуренции имеет свою отраслевую и рыночную специфику. От отрасли к отрасли, от рынка к рынку – свои очень специальные, очень конкретные проблемы. Берём ли мы сферу нотариата, где всё очень представляется чрезвычайно монополизированным и неэффективно устроенным или сферу гособоронзаказа, – везде они достаточно специфичны. И, конечно, такая работа шаг за шагом по наиболее крупным отраслям и рынкам должна тоже проводиться, но сразу всё не охватить.

И последнее, Дмитрий Анатольевич, – вывод, который уже сегодня в рамках рабочей группы очень ясно сформулировался. Развитие конкуренции – это не только задача [Минэкономразвития](#) или Федеральной антимонопольной службы, это задача и всех отраслевых министерств и ведомств, регионов и муниципалитетов. И развитием конкуренции точно так же должны заниматься министерства здравоохранения и труда в пределах своей компетенции. Вот первичные, предварительные итоги трёхнедельной работы нашей группы.

Д.А.Медведев: Спасибо большое. Я хотел как раз вас попросить уж тогда несколько слов прокомментировать, Игорь Юрьевич (*обращаясь к И.Ю.Артемьеву*), и я буду завершать. Пожалуйста.

И.Ю.Артемьев (*глава Федеральной антимонопольной службы России*): Спасибо большое. Уважаемый Дмитрий Анатольевич, уважаемые коллеги! Так действительно случилось, что мы седьмой год будем получать международный рейтинг, и он в нашей сфере принимается в рамках (*неразборчиво*) из 140 стран. Я сейчас не буду говорить, высокий он или низкий, это не предмет сегодняшнего обсуждения, но думаю, что наше Министерство экономики уже изучило все организации, которые делают, по каким методикам, и знают глубоко, как это всё происходит.

Наш опыт подсказывает, и я хочу на это обратить внимание, что очень часто они начинают понимать, что Россия – не вполне обычная страна, мы не Вьетнам и даже не Франция. Мы страна очень большая, во-первых. Во-вторых, страна, к сожалению, с не очень развитой коммуникацией, в частности железнодорожной, дорожной, и это создаёт особую структуру рынков. Например, у нас тысячи рынков там, где, скажем, в Германии может быть один общий рынок или даже единый рынок ЕС. И они готовы рассматривать эти особенности, если мы будем находиться с ними в контакте, принимать и дополнительные различного рода параметры, которые тоже будут ложиться в основу рейтинга именно потому, что мы очень непохожи на подавляющее большинство стран, с которыми мы конкурируем чисто по цифрам в рейтинге.

Мы могли бы добиться многого. Прежде всего нужно добиваться содержательно, конечно, о чём сегодня идёт разговор, но нужно и объяснять, разъяснять, доказывать и так далее, причём, я подчёркиваю, в постоянном режиме – и в переписке по электронной почте, и используя

современные каналы телекоммуникации это стоило бы делать. Нам бы это существенно помогло в нашей работе. Это первое, о чём бы я хотел попросить. И здесь, конечно, у Андрея Рэмовича (*А.Р.Белоусов*) огромное поле работы, потому что, мне кажется, этим давно не занимались. За последние 20 лет были другие проблемы, а сейчас мы действительно хотим уже, чтобы признали то, что существует в нашей стране. Очень многое здесь можно привести.

Второе. Я просто хочу попросить, когда касается таких вещей... Развитие конкуренции – это здорово, но мы – надзоры, например, с налоговиками, с другими службами... Вряд ли стоит приглашать уважаемых коллег, с которыми мы судимся по пять лет подряд, именно как главных каких-то представителей предпринимателей. Конфликт интересов существует. Я убеждён, что между бизнесом и чиновниками нет конфликта интересов, о чём говорил сегодня Виталий Юрьевич (*В.Ю.Сурвилло*). В глобальном смысле мы хотим одного. Но если уж мы друг друга настигли в судах и бьёмся там не на шутку, а всерьёз по пять лет, и потом это будет какой-нибудь главный представитель, который будет мне рассказывать, как на самом деле надо работать... Можно, конечно, таким путём идти, но скорее всего просто будет недопонимание. Я просто хочу обратить внимание, что при формировании рабочей группы хотелось бы, чтобы это всё происходило как-то более... Это, конечно, к Александру Сергеевичу не имеет отношения, я подчеркиваю, просто есть люди, что называется... Поэтому это тоже надо учесть.

Д.А.Медведев: А кому Вы это адресуете из здесь присутствующих?

И.Ю.Артемьев: Из присутствующих – никому, но к составу рабочей группы у меня, к двум гражданам есть два конфликта интересов, они серьёзные. Я даже думаю, что Вы вспомните, Дмитрий Анатольевич, но не хочу сейчас публично об этом говорить.

А третья тема касается... Конечно, об этом тоже справедливо Виталий Юрьевич и другие говорили. На самом деле, когда мы всё это реформируем, мы должны иметь в виду Таможенный союз, потому что в нашем-то случае у нас происходит формирование единого наднационального органа, и сейчас решения принимаются какого рода? Я даже не знаю, что от ФАС останется. Потому что, вообще говоря, бóльшая часть компетенций уже действительно передаётся в рамках этого выбора этому наднациональному органу. И сроки очень короткие – это может быть уже через год. Поэтому, конечно, всё, что решается там, а там идёт гармонизация очень серьёзная, на самом деле должно тоже зависеть от того, что предприниматели скажут здесь, и аналогично – наоборот. Поэтому это надо очень сильно связывать прежде всего через Министерство экономики, но во всяком случае пока это не очень связано вообще ни в каком смысле, поэтому надо просто здесь двигаться. Спасибо.

Д.А.Медведев: Спасибо большое. Теперь, комментируя сначала антимонопольное регулирование. Оно, конечно, в этом смысле у нас тоже весьма своеобразное, у нас страна с довольно посредственным, мягко говоря, предпринимательским климатом, как известно, и в то же время с весьма неплохой системой антимонопольного регулирования. И мы на этот парадокс обращали внимание, когда не так давно заслушивали руководителя Антимонопольной службы. Действительно, все оценивают наше законодательство и работу Антимонопольной службы весьма высоко, и уже сейчас это хорошие призовые места внутри соответствующих рейтингов, и в то же время это никак не отражается на нашем климате. На мой взгляд, здесь проблема как раз ровно та, о которой только что говорил Александр Сергеевич (*А.С.Никитин*) здесь. Это проблема не только антимонопольного органа. Если один антимонопольный орган говорит: давайте за конкуренцию, а все остальные делают только одно – эту конкуренцию максимально суживают, исходя из естественного понимания своих служебных интересов, не важно, чем они занимаются,

то, конечно, в такой стране будет не очень хороший бизнес-климат, но в то же время будет хорошее антимонопольное законодательство. Поэтому я уже как-то на заседании Правительства сказал, что начинать надо с себя, и в том числе я имею в виду конкретные министерства, которые отвечают за регулирование тех или иных отраслей хозяйственной деятельности.

По поводу свода лучших региональных практик, я это хотел бы поддержать, мне кажется, это правильно. Оценка регулирующего воздействия – тоже справедливо. Мы довольно неплохо всё это оценивали недавно во время заседания Правительства на эту тему.

Я не буду все, естественно, здесь комментировать, но по поводу регулирования по соответствующей методологии RAB и соответствующих тарифов - мы много приложили сил для того, чтобы перейти на неё. Сейчас перешли и никому не нравится. Все говорят, что она всё равно всё извращает, что она неточная, что она неправильная. Надо на это обратить внимание. Я хотел бы Александр Валентинович (*обращаясь к А.В.Новаку – министру энергетики Российской Федерации*), Вам этот вопрос адресовать и некоторым другим коллегам, которые этим занимаются, и ещё, наверное, [Министерству экономического развития](#). Мы действительно очень активно этим занимались, но пока результат не вдохновляет.

И, наконец, последнее, о чём сегодня уже говорили, – по поводу передачи целого ряда функций Таможенному союзу, органам Таможенного союза и другим наднациональным структурам, которые будут возникать. Это реальная проблема даже в тех областях, где у нас всё выглядит неплохо, как, например, в регулировании антимонопольных расследований, в регулировании монополистической деятельности. Если говорить откровенно, то передача соответствующих функций в наднациональный орган может нас не поднять, а опустить вниз, потому что, скажем прямо, у наших коллег здесь всё не слава Богу, и в этом смысле у нас лучше. И я без лишней скромности скажу: у них, наверное, там неблестяще, но у нас лучше, хотя и у нас там проблем достаточно. Поэтому нужно сделать всё, чтобы передача соответствующих функций регулирования антимонопольных расследований, ограничений монополистической деятельности не сопровождалась для нас деградацией тех результатов, которые были уже достигнуты. В этом случае лучше уж подождать даже чего-то. Не знаю, там у нас есть сроки, конечно, но прежде чем это делать, нужно взвесить все за и против.

А так, уважаемые коллеги, я хотел бы вас поблагодарить. Мне было интересно, я действительно хотел вас всех послушать. В целом картинка такая пёстрая, но однозначно она не безнадёжная, и движение вперёд есть по всем направлениям, даже там, где нас не вполне устраивают результаты.

Из практических вещей: я конечно все поручения подпишу, одну карту мы возвращаем на доработку, ничего в этом страшного я не вижу. Давайте договоримся вот о чём: все присутствующие, те, кто работает над картами, и те, кто уже свои карты подготовил и которые уже мной утверждены, если у вас всё-таки возникнет ощущение, что там значительная часть позиций не срабатывает, я готов к этому вернуться. Давайте сядем за стол, посадим министра экономического развития, вы покажете позиции, которые не работают, вы покажете позиции, которые в результате бюрократических процедур были размыты, и мы снова их переформулируем. Позовём ведомства, договоримся с ними, ну а если не договоримся, примем уже какие-то командирские решения. Всем большое спасибо.